

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

РУССКИЕ КАК ПРЕДПРИНИМАТЕЛИ (исторические корни установок и поведения)

О.В.Токаренко

Возрождающееся предпринимательство у нас в стране интересно тем, что опять, как и в прошлом, оно идет нетрадиционным, своеобразным путем, путем перехода от командно-административной системы управления к раскрепощенной от нее рыночной экономике. Это накладывает отпечаток и на сам дух предпринимательства, на тип современного предпринимателя, его ценностные ориентации, социально-психологические черты, что, конечно же, сказывается на эффективности самой предпринимательской деятельности в стране.

Новое предпринимательство в России, получившее развитие в конце 80х - 90х гг., в своем становлении испытывает серьезные трудности. Это и коррумпированность чиновничества, и неготовность населения выступать в качестве наемной рабочей силы у "частников", и незащищенность предпринимателей от многочисленных криминальных группировок, и поныне неразвитая нормативная база для их деятельности, и многое многое другое. При этом, пожалуй, особым препятствием для успешной деятельности отечественного бизнеса является отсутствие преемственности поколений, занятых бизнесом. Лишь из литературы, по искажающим прошлое воспоминаниям представителей старейших групп населения с трудом восстанавливают нынешние предприниматели положительный образ делового человека России, чьими усилиями и талантами создана была величайшая в мире сеть железных дорог, конкурентоспособная текстильная промышленность, прогрессивная металлургия, первый в мире тепловоз, кто вытеснил на мировом рынке конкурентов по многочисленным видам сельскохозяйственной продукции и завоевал России признание такими знаменитыми продуктами как российская твердая пшеница, вологодское и сибирское масло, псковский и тверской лен.

Вопрос о традициях предпринимательства до крайности актуален и значим. Сможет ли наш неофит в сфере бизнеса восстановить и, более того, качественно расширить, умножить эффективный опыт ушедших в небытие предпринимателей дореволюционной поры? Также как "фирма" не синоним "предприятию", так и советский директор не синоним предпринимателю, но надежды на позитивное изменение экономической ситуации связываются с новым экономическим агентом - предпринимателем.

Возрождение предпринимательской деятельности, появление и утверждение новых форм хозяйствования своим естественным следствием имеет возникновение новых типов людей с присущими им ценностными ориентациями и моделями поведения.

Предпринимательская деятельность, легализованная в 1991 г., когда был принят "Закон о предприятии и предпринимательской деятельности", активно развивается. В 1993 г. среди всех предпринимателей было занято в финансовой сфере 3%, в производственной 4%, в коммерческой 93%; при этом около 80 % - это т.н. "квазипредприниматели", социальный слой, образованный теми, кто ставит своей целью зарабатывать деньги любым доступным ему способом, и не важно, чем заниматься, лишь бы это сулило доход, и чем больше - тем лучше (1). Следует, по-видимому, отличать нынешнее квазипредпринимательство от цивилизованных форм предпринимательства, что далеко не просто и составляет определенную проблему.

В литературе обычно пишут о четырех основных "волнах" частного предпринимательства в реальном секторе экономики России, каждую из которых олицетворяла специфически доминирующая "фигура предпринимателя".

Первая волна (1987-1989 гг.) породила "кооператоров", основной ресурс которых - денежный капитал - формировался в значительной степени из нелегальных, с точки зрения тогдашнего законодательства, источников; многие руководители частных фирм предпочитали брать к себе на работу только тех, у кого имелся опыт подпольного бизнеса, так как это очень опытные и осторожные люди. Главной сферой деятельности стала мелкооптовая и розничная торговля и услуги. Почти 40% опрошенных российских частных предпринимателей занимались ранее "подпольным бизнесом", в основном спекуляцией товарами, нелегально провозимыми из западных стран, 23% ранее привлекалось к уголовной ответственности и 25% имели друзей, связанных с уголовным миром (2). Некоторые российские частные предприниматели "первой волны" сегодня могут быть отнесены к категории среднего и крупного предпринимательства (по числу занятых и объему оборота).

"Вторую волну" (1989-1990 гг.) предпринимателей преимущественно составляли недавние управленцы и ИТР госпредприятий промышленности, которым благодаря их опыту, связям удалось привести в действие до того неэффективно использовавшийся производственный капитал. 46% предпринимателей "второй волны" пришли в эту сферу с промышленных предприятий и из прикладных научных институтов; 15% ранее работали в министерствах и ведомствах, остальные трудились в других учреждениях, в том числе 2,4% - в аппарате КПСС и комсомола (3). Последние принесли в сферу предпринимательства не столько деньги, сколько "социальные ресурсы", - главное богатство, именуемое "социальными сетями" - связями, личными контактами, знанием неформальных законов, по которым функционирует государственный механизм.

"Третья волна" (1991-1992 гг.) дала коммерсантов из числа руководителей приватизированных предприятий розничной торговли, сферы услуг, транспорта, строительной индустрии, которые сумели ввести в действие финансовые ресурсы (накопленные в тогдашней "теневой экономике"), выкупив на них основные фонды. Они легализовали уже апробированные в теневом бизнесе организационные схемы ресурсов и доходов.

"Четвертая волна" (начиная с 1992 г.) предпринимателей была наиболее разнородной. Здесь оказались фермеры, кустари и ремесленники, занимавшиеся преимущественно производством и реализацией товаров и услуг населению. Сюда же относятся представители науки, искусства, культуры, освоившие нишу интеллектуальных услуг и посредничества (аудит, консалтинг, информационная, банковская, страховая, инновационная и инжиниринговая деятельность). Основным ресурс, который они инвестируют (создавая преимущественно малые предприятия) - это их собственные, подчас вполне конкурентноспособные в том числе и на мировом уровне, ноу-хау. Это движение породило новый тип предпринимателя - "предпринимателя-технолога", человека, который шел в бизнес, основываясь на своем знании отрасли, ее проблем и умения решать эти проблемы в технологической сфере. В то же время, начиная практически с нуля и не имея, как правило, достаточных связей и иных возможностей для привлечения требуемых материально-финансовых ресурсов, "четвертая волна" предпринимательства в наименьшей степени защищена от всевозможных экономических и политических рисков, с которыми сопряжено малое предпринимательство.

Параллельно и во многом обгоняя развитие предпринимательства в "реальном секторе", формировалась финансовая и распределительная (товарная биржа) сфера. Биржевое движение породило новый социальный тип предпринимателя - "финансиста", человека, который использовал свое знание принципиально иных, новых финансовых технологий. На этой кадровой основе стал возможным экспоненциальный рост бизнеса в области банковской, страховой деятельности, в операциях с недвижимостью и т.п. типами предпринимательской деятельности. Считается, что именно в кредитно-финансовой сфере развитие частного бизнеса в России демонстрирует наиболее впечатляющие темпы, и именно здесь реализовался сегодня тип крупного современного финансиста-менеджера.

В обыденном сознании людей понятие "предприниматель" ассоциируется скорее с понятием "собственник" или даже "управленец", чем с сущностно близким ему определением "новатор", которое в явной форме предложил И.Шумпетер и которое стало наиболее популярным во всем мире. По Шумпетеру, как известно, предпринимательство как экономическая категория может быть охарактеризована как деятельность по созданию благ на основе новых способов комбинации ресурсов: изготовление нового блага или создание нового качества того или иного блага; внедрение нового метода производства; освоение нового рынка сбыта; получение нового источника сырья или полуфабрикатов. Таким образом, принципиально важно для выделения особых функций предпринимательства разделить понятия: предпринимательства, управления и собственности, которые связаны с разделением капитала-собственности, капитала-функции и специфики инновационных процессов, являющихся неотъемлемой частью предпринимательства как рода деятельности.

Для мировой науки сегодня характерна теоретическая и практическая "социологизация" предпринимательства. В качестве аргумента можно, например, привести концепцию, разработанную и верифицированную современным американским классиком - теоретиком и практиком управления П. Друкером. Эта концепция основана на идее о том, что само явление современного предпринимательства во многом носит "внеэкономический харак-

тер", так как оно связано с изменениями в системе ценностей, ориентации и поведении, в демографической ситуации, в институциональной структуре и образовании. В то же время, и это важно, современному предпринимательству во многом способствовали изменения в промышленной технологии, появление новых перспективных областей ее развития и использования (4). Таким образом, в современном предпринимательстве в тесный узел проблем завязаны экономические и "внеэкономические", социологические и технологические, а также многие другие структурные переменные, требующие углубленного анализа для понимания сущности рассматриваемого феномена.

Сегодня, с одной стороны, все еще происходит разрушение "старых" структур управления, а с другой стороны, новые механизмы экономической власти недостаточно "работоспособны". Существует потребность в создании эффективной работы экономических и социальных институтов в ситуации продолжающегося общественного кризиса. Поведение предпринимателей в этой ситуации имеет, на наш взгляд, ключевое значение.

В этом контексте необходимо осмысление острых противоречий, возникающих в сфере современной предпринимательской деятельности, в частности, между экономическими целями (получение предпринимательского дохода) и ценностными ориентациями предпринимателей (как и "квазипредпринимателей"), а также осмысления противоречий в самой структуре происходящих институциональных трансформаций, на уровне поведения отдельных фирм и ценностных ориентаций самой личности предпринимателя.

Современное российское предпринимательство в целом развивается как бы "слишком быстро", то есть "неадекватно" общему развитию нашего общества. При таком развитии предпринимательства на макроуровне не происходит накопления "точек кристаллизации опыта", в результате чего не совершается переход ("скачок") российского предпринимательства в новое качественное состояние по ключевым переменным: предоставление субъектам предпринимательства действительной самостоятельности, независимости, инициативности, свободы действий, активности, освобождения от мелочной опеки и контроля государства.

Отсюда можно предположить, что на макроуровне действительное восстановление российского предпринимательства не может пока осуществляться по чисто "европейским" моделям делания рынка - моделям "рационального человека". (Так, к примеру, на Западе человек защищен законом, у нас он беззащитен перед ним).

Во-вторых, если говорить о микроуровне, то причиной краха многих, хорошо в свое время начавших свой бизнес российских фирм является то, что можно назвать феноменом "открытой русской души". В частности, этот феномен проявляется наиболее активно в ситуациях, когда личные отношения "мешают" развитию бизнеса. Конкретно это проявляется в следующих различных формах: в "непрофессиональном общении" при совершении сделок; в трудовых отношениях с наемным персоналом; в ситуациях, когда первоначальный найм производится среди близких родственников, друзей и знакомых (но когда вопрос заходит об оплате, то возникают "личные обиды"); в ситуации нашей "обычной российской душевности": я могу заработать деньги, потом пойти и все отдать; и т.д. Представляется, что "концепция русской души" губительна для российского бизнеса; российский предприни-

матерский менталитет в данном контексте должен быть обращен в безличную (контрактную) форму деловых отношений.

Следует отметить такой важный момент: российское предпринимательство исторически развивалось таким образом, что религиозная вера обязывала их внимательно относиться к "близким своим", т.е. вкладывать деньги в благотворительность, заниматься филантропией и меценатством, что в конечном итоге сторицей возвращалось им, поскольку формировало нравственное отношение к бизнесу и своему престижу, которые приносили "предпринимательскую прибыль". Тем самым в истории России мотивы предпринимательской деятельности не исчерпывались стремлением к наживе: истинная предпринимательская ориентация практически всегда направлена к выгоде других людей, отнюдь не всегда лично близких предпринимателю (благородный религиозный мотив "помоги ближнему своему").

Кроме того, в царской России исторически сложилось так, что значительные материальные прибыли, приносимые предпринимателями государству, оценивались правительством в виде присвоения государственных титулов, нередко выдвижением в состав правительства, что приводило к росту социального престижа российских предпринимателей в обществе и одновременно обогащало государственную казну.

*

* *

Внешние формы экономической деятельности и различные виды организации, с помощью которых ведется хозяйство, всегда слиты с духом экономической деятельности. Это имеет прямое отношение к проблеме формирования ценностных ориентаций отечественных предпринимателей, поскольку в России "хозяйство (ведется - О.Т.) без предпринимателя". До сих пор "русский народ, несмотря на огромные природные богатства страны, голодает, раздет и молит о помощи у своих родных и близких, проживающих за границей, где нет социалистического рая, но где свободное предпринимательство обогащает народное хозяйство" (5). Эти строки во многом сохранили свою актуальность и в ранний постсоветский период.

Историческое развитие экономики России в силу очень тесного взаимодействия с политическими мероприятиями ее правительства, преимущественного влияния политики на экономику, а также ряда других факторов (национальных, демографических, территориальных, культурных) шло, как известно, отличным от западного, своеобразным путем. Так, в конце XIX века экономика стран Запада вступает в процесс модернизации, который, по мнению западных теоретиков, связан с индустриализацией или с тем, что И.Ансофф называет "периодом промышленного переворота", отличающегося необычайной динамичностью хозяйственных связей (6).

В России аналогичный процесс пошел несколько иным путем. Россия ввобще "не успела пройти" стадию т.н. "первоначального накопления капитала" (К.Маркс), в результате чего остались "живучими" многие полукрепостнические формы хозяйства, что дало повод западным теоретикам говорить о последующей "неразвитости капитализма" в России. Главный тормоз этого - русская автократическая система, боязнь быстрых политических изменений. Об этом, в частности, говорит половинчатость почти всех реформ, проводящихся в России (например, не совсем удачные попытки графа Витте

привлечь либеральных буржуазных деятелей к участию в царском правительстве).

Дело в том, что в России исторически сложилось так, что предприниматель, в отличие от дворянина и чиновника, считался "гражданином второго сорта". Сами русские предприниматели "не проникались сознанием общественного значения своих трудов" (7). Несомненно, русский народ обладал предприимчивостью: история колонизации севера Европейской России и огромных пространств Азиатской России, связанная с преодолением самых разнообразных трудностей, служит достаточным доказательством этого. Русская предприимчивость находила свое выражение не только в области торговли (новгородская торговля "из варяг в греки", сибирская торговля с Индией, Персией и Китаем, и т.п.), но и в области промышленности: в XVIII - XIX веках в России возникло большое количество огромных фабрик и заводов (достаточно назвать просто фамилии семейных династий великих российских предпринимателей-промышленников: Серебряковых, Строгановых, Демидовых, Походяшиных, Поповых, Морозовых, Дервизов, Мамонтовых, Стахеевых, а также многих других миллиардеров и миллионеров России (8)).

Уникальность российского предпринимательства заключалась в том, что оно рождалось в крепостной деревне и первыми носителями российского предпринимательства были крепостные крестьяне-самоучки. В деревнях и селах дореволюционной России создавались кожевенные, скорняжные, масляные, юфотные, сальные, выбойчатые, свечниковые, платочные, кирпичные и разные другие заводы, продукция которых продавалась как в деревнях и селах, так и вывозилась во многие города. Крестьянин прошлого времени не только плел рогожи, сита, решета, лапти, выделывал колеса, дуги, сани, деревянную посуду, то есть то, что нужно для крестьянского быта, но и тянул проволоку, выделывал висячие замки, ножницы, сабли, ружья, топоры и т.п., обогащая этим трудом себя и снабжая необходимыми предметами города (9). Обучаясь новым приемам производства на первых фабриках, крестьяне перенимали там технику работы и вносили этот ценный опыт в свое кустарное дело, позже развивая свои кустарные производства и превращая их в новые фабрики. Свобода предпринимательства поощряла к наиболее полному использованию труда и способностей, к развитию предприимчивости.

Главная причина беспрецедентного предпринимательства в среде крепостного крестьянства в России в первой половине XIX в. усматривается в появлении у некоторых представителей крепостного сословия таких этико-психологических личностных качеств, как: бережливость, трудолюбие, энергия, предприимчивость, т.е. тех качеств, которые играют большую роль в процессе становления предпринимателя-буржуа и самого капиталистического способа производства в целом. Причем что важно, появление этих морально-психологических свойств у крепостных предпринимателей связывается с "освобождением предпринимательского духа" в результате либерализации торгово-промышленной политики царского правительства, отменившего монополию купечества на занятие торговлей. Нельзя забывать и о развитии товарно-денежных отношений в русской крепостной деревне.

Особое место при экономико-социологическом анализе предпринимательства любого типа всегда отводится генезису предпринимательских элементов в религиозном контексте. Вообще говоря, проблема влияния религии на процесс становления капиталистических отношений заслуживает отдель-

ного и весьма основательного изучения. О закономерности такой постановки вопроса говорит М.Вебер в своих многочисленных экономико-социологических работах (10), связывая рождение и развитие капитализма с определенными аспектами протестантской этики.

В российских старообрядческих общинах предпринимательство и предприимчивость, как это ни покажется странным, развивалось наиболее успешно. Предпринимательская деятельность старообрядческой буржуазии России имела успех в силу того, что она направлялась достаточно жесткой системой морально-этических ценностей. В эту ценностную систему включены по содержанию примерно те же качества, с которыми связывают развитие "буржуазных" психолого-социологических элементов экономической культуры в среде крепостного крестьянства: бережливость, настойчивость в достижении цели, предприимчивость и трудолюбие. Происхождение этих качеств объясняется влиянием старообрядчества, основные принципы которого переносились во все сферы жизни людей этой веры.

Кроме того очень важно то, что эта вера была генетически преемственной: поколения одно за другим сменялись, а дух религии торжествовал. Не отдельные капиталисты, а общинный капитал через институты наследства и финансовых вкладов, а также групповой образ хозяйствования обусловили широкие масштабы предпринимательства московской старообрядческой буржуазии. Известный западный историограф А.Гершенкрон в экстраординарности социально-политического статуса российских старообрядцев видит основную причину появления предпринимательской системы морально-этических ценностей и их экономического возвышения. Общинный характер жизнедеятельности старообрядцев, их хозяйствования рассматриваются в качестве факторов, способствовавших накоплению общих предпринимательских ценностей и капиталов.

Так, сама старообрядческая община служила в качестве действенного инструмента для привлечения дешевой рабочей силы на предприятия старообрядческой буржуазии. Обет безбрачия препятствовал распылению богатств и способствовал концентрации капиталов в руках руководителей старообрядческих общин. Работник у капиталиста-старообрядца это всегда "помощник", а не человек "второго сорта". Старообрядческие общины и религиозные секты в целом служили в России XIX в. в качестве своеобразного "свободного канала" для капиталистического развития, подобно тому как в Западной Европе протестантизм служил идеологическим знаменем первых буржуазных революций. Однако известно, что старообрядчество в России довольно сильно конфликтовало с русским православием, что, соответственно, приводило к конфликту в самой основе зарождения и дальнейшего существования зачатков российского предпринимательства.

Таким образом, следует сказать, что зарождение предпринимательства и капитализма в крепостной России шло трудным путем, что, естественно, сказалось на формировании морально-этических ценностей предпринимательства, его духе. В целом же нужно отметить, что на складывающийся "ментальный тип" российского предпринимателя в середине XIX века оказали влияние развитие мелкотоварного и мануфактурного производства в селах и городах, развитие товарно-денежных отношений, религия, изменение в политике самодержавия. Но это были лишь первые шаги по пути освобождения "предпринимательского духа" в России.

60-70-е годы XIX в. были для России временем интенсивного складывания класса капиталистов, не оторванного от царского самодержавия. Основная масса крупной отечественной буржуазии (за исключением групп купцов, тесно связанных с иностранным капиталом и специализирующихся по обслуживанию экспорта и импорта) выступала за протекционизм. Доминирующей фигурой среди российских торговцев и промышленников во второй половине XIX в. был "капиталистический купец", которого отличали следующие приоритеты: патриотизм ("национализм"), гуманизм, стремление преодолеть инерцию статусной "второсортности" российского предпринимательства и заинтересованность в повышении социального статуса купечества, неприязнь и даже враждебность к западным либеральным идеям, лояльность и достаточно сильная преданность царскому самодержавию. Л. Кочен, американский историк, характеризуя русское предпринимательство того времени, отмечает, что западный "буржуазный рассудок с его калькуляцией прибыли и убытка, его пренебрежением к гуманистическому фактору, его рационализм, был традиционно отвратителен широким кругам российской интеллигенции" (11).

Чрезвычайно сильно отразилась на сознании российских предпринимателей и на принципах предпринимательской этики складывающаяся политическая ситуация конца XIX - начала XX вв., которая в России характеризуется значительным подъемом уровня концентрации производства. Первые монопольные объединения типа картелей и синдикатов, концерны и тресты (начало XX в.), акционерное учредительство и биржевая игра становятся важнейшими формами деятельности российского капитала. Российское самодержавное государство, действовавшее через систему протекций, внешних займов и бюджетного финансирования, было решающим фактором индустриализации России. Известно, что "система Витте", будучи гигантской ставкой царизма на русских капиталистов, по сути дела, направила предпринимателей по чуждому им пути, диктуемому не столько мотивами предпринимательской прибыли, сколько "государственными соображениями". В результате и русские купцы, и русские промышленники так и не смогли "до конца" превратиться в капиталистов "новейшего западного типа", ориентируясь в основном на государственные привилегии.

Некоторые американские и английские историографы отмечают, что если бы русская индустриализация была бы отдана целиком в руки буржуазии, а не российским бюрократам от царского правительства, которые пеклись в первую очередь о собственной карьере, то частная инициатива в России могла бы привести к таким же результатам, что и в Западной Европе, но сравнительно с меньшими временными, капитальными и социальными издержками.

Л.С. Багров считает, что в начале XX века русский капитализм становится одним из передовых в мире "как по техническим усовершенствованиям, так и по организационным формам". Перед Великой войной и революцией в России существовали уже грандиозные концерны, основанные русскими предпринимателями и на русские капиталы (12).

Особенностями русских довоенных концернов было не только то, что в целях удешевления своих расходов их руководители стремились объединить предприятия различной отраслевой принадлежности, связывая их общей программой работ на больших российских территориях (например, концерн

И.Стахеева и Ко. включал в объекты своей деятельности Сибирь, Дальний Восток и Среднюю Азию; вел крупную хлебную торговлю, разработку горных богатств, постройку железных дорог, создание крупных промышленных предприятий и банков [так, в Бухарском банке, принадлежащем И.Стахееву, поместили свои огромные средства эмир Бухары и его приближенные]), но и стремились привлечь лучших специалистов, инженеров, экономистов, юристов, чтобы создать у себя "трест капиталов и трест мозга" (Г.Гинс). Это, без всякого сомнения, позволяло максимально оптимизировать всю предпринимательскую деятельность в огромных масштабах всей России.

"Оглядываясь на это русское прошлое", сегодня мы, вместе с Г.Гинсом, "смело можем утверждать, что, не будь революции 1917 г., предпринимательство в России пошло бы гигантскими шагами по пути насаждения крупного и передового капитализма и пробудило бы все производительные и творческие силы страны, не прибегая к тем насилиям, который создал коммунистический режим. Трудно утверждать, что дало бы это России в политическом отношении, но то, что система свободного предпринимательства лучше сохранила бы культурные силы русского народа, что она создала бы крупную промышленность и улучшила бы материальное благополучие широких масс населения, это не может вызывать сомнений" (13).

Итак, в начале XX века русский капитализм постепенно стал одним из передовых в мире как в техническом, так и в организационном планах, поскольку перед первой мировой войной и революцией в России существовали уже грандиозные концерны, вполне конкурентноспособные на мировом уровне, основанные русскими предпринимателями и на русские капиталы. В то же время чисто российские способы самой предпринимательской деятельности формировали адекватные элементы ценностных ориентаций, этико-психологические ценности, особенности социально-психологического поведения, характера, интеллекта, которые во взаимодействии с общественными духовными ценностями проявлялись в преследовании экономических целей, направляли и регулировали экономическую деятельность. В экономическом поведении российских предпринимателей проявлялись их интересы, ценностные ориентации, установки и мотивы (часто глубоко личные), их идеалы благополучия, которые постепенно также стали соответствовать "мировым стандартам".

Однако специфической особенностью российского предпринимательства начала XX века было то, что российское самодержавное государство, действовавшее через систему протекций, внешних займов и бюджетного финансирования, фактически держало его под контролем, направляя русских предпринимателей по пути, диктуемому в первую очередь "государственными соображениями". Это ориентировало их на государственные привилегии, что осложняло нормальное развитие российского предпринимательского слоя.

Таким образом, "государственная державность", на которую ориентировалось предпринимательство (в смысле получения различных льгот и привилегий для ведения бизнеса) - типично российская, исторически сложившаяся черта "делания предпринимательского дохода" в рыночной среде. Этот "внешний фактор" накладывал свой отпечаток на соответствующие поведенческие и мотивационные компоненты российского предпринимательства.

*

* *

В целях более точного исследования ценностных ориентаций и предпринимательского поведения в современной России, используем социологический и биографический методы анализа типичного предпринимательства в России конца XIX - начала XX века.

Рассмотрим несколько "показательных биографий" известных русских предпринимателей, взятых из книги "Русский торгово-промышленный мир"(14). Иван Иванович Болдырев. Происходил из купеческой семьи. Родился в 1865 г. в Москве. Получил коммерческое образование. Православный. Вступил в дело отца. Его отличительными чертами были необычайная энергия, коммерческий кругозор. После смерти отца И.И. Болдырев увеличил оборот фирмы "Болдыревы" в 15 раз. Кроме того он принимал участие в делах купеческого сословия, был выборным московского купечества. Николай Дмитриевич Стахеев. Происходит из старинной купеческой семьи Российской империи. Православный. Вел торговые дела, оставленные отцом (мануфактурное и хлебное), затем обратился к угольному делу. Основал Грушевское общество (рудники в Новочеркасском обществе). Стал Председателем Правления. В 1891 г. высочайше помилован, став Советником коммерции. Александр Андреевич Титов, потомственный дворянин. Православный. Окончил Петропавловскую немецкую гимназию в Москве, Лейпцигский университет со званием доктора философии, был приват-доцентом в Московском Университете, где защитил диссертацию на степень магистра химии. С 1904 г. - директор-распорядитель Товарищества "И.Вахромеев и Ко" в Ростове-Ярославском (цикорная фабрика, паточный завод). Николай Тимофеевич Каштанов, потомственный почетный гражданин. Прапорщик запаса кавалерии. Закончил реальное училище при Реформаторской церкви. Продолжил дело братьев Каштановых - фабрикантов сукна. Был директором-распорядителем. Занимался обширной благотворительной деятельностью. Григорий Алексеевич Крестовников, потомственный дворянин. Православный. Закончил курс физико-математического факультета по естественному отделению Императорского Московского Университета в 1878 г. Мануфактур Советник. Член Государственного Совета. Председатель Московского Биржевого комитета. Директор Фабрично-Торгового Товарищества братьев Крестовниковых. Занимался благотворительной деятельностью.

Предприниматели по происхождению из купцов стремились передать своим детям не только безбедное существование, оставив в наследство свое дело, но и, следуя требованию времени, дать хорошее образование, поскольку предпринимательская деятельность требует не только применения врожденных способностей, но и приобретенных умений, знаний. Так, примером может служить известный род Расторгуевых. Дмитрий Алексеевич Расторгуев, коммерции Советник, происходил из этой старинной купеческой фамилии Расторгуевых. Образование получил в Германии. После возвращения вступил в дело отца и деда. Прекрасное образование, личные качества (воля, стремление добиваться намеченной цели, коммерческая хватка) дали возможность стать ему не только директором-распорядителем фирмы Расторгуевых, но и Выборным Московской купеческой управы. Ему присвоено звание Почетного Гражданина Москвы.

Итак, анализ некоторого числа типичных биографий русского торгово-промышленного слоя в контексте экономической и политической ситуации страны показывает, что на развитие предпринимательства в России оказыва-

ли влияние такие факторы, как социальное происхождение, вероисповедание (вспомним знаменитые торговые династии староверов Рябушинских, Морозовых), образование, общественное положение, наличие свободного капитала.

Зависимость от успеха начатого дела является одной из важнейших особенностей предпринимательской деятельности. Деятельность без успеха может привести к потере не только прибыли, но и капитала. Это усиливает чувство ответственности и толкает на риск. Предприниматель идет на риск потому, что он увлекся своим планом и полюбил свое дело, он хочет успеха и это заставляет его работать с настойчивостью, быть расчетливым и одновременно решительным. Предпринимателю свойствен хозяйственный оптимизм - способность увлекаться всяким нововведением и усовершенствованием, но также и хозяйственный рационализм - способность к холодной расчетливости, экономность в затратах (до жадности), настойчивость в поисках прибыли. Это диктуется чувством самосохранения, и то, что кажется одним черствостью, эксплуатацией, стремлением к наживе, другим представляется хозяйственным рационализмом, естественной необходимостью.

Успешность предпринимательского поведения достигается в различных сферах предпринимательства по-разному, но имеются некоторые общепринятые нормы и закономерности. Организуют и проводят эту деятельность люди с присущими им социально-психологическими способностями, стереотипами поведения, личностными чертами, ценностями и целями, индивидуальными и приобретенными свойствами, навыками и умением, которые направляют на максимальную эффективность выполняемой ими работы. Различная ориентация предпринимательской деятельности предполагает и определенный тип работника - организатора производства. Кроме того, применительно к исследуемому нами периоду бурного экономического всплеска в России конца XIX - начала XX века, предпринимателю, чтобы выстоять в конкуренции, необходимо было обладать таким важным свойством характера, как постоянная жажда деятельности, проявляющаяся как бы в ускорении жизненного темпа ("время дороже пространства").

"Жажда деятельности" - это эмоции, сосредоточенные на деле предпринимателя и захватывающие его целиком, увлекая предпринимательской деятельностью до самозабвения. Он планирует, исчисляет, оценивает шансы, просчитывает конъюктуру - короче, целиком отдается своему делу, и мысль его, неустанно работая, создает все новые комбинации, подсказывая ему те выходы и возможности, которые так поражают посторонних неожиданностью и гениальностью. Отсюда - стремительность воли, направленная на расширение хозяйственной энергии, сопровождаемая ростом интеллектуальной силы, знание, умение с надлежащим результатом применить эту энергию. Если же предприниматель отдается постороннему влечению, он ослабляет свое предпринимательское напряжение.

Помимо предпринимательской "жажды деятельности", или предпринимательских эмоций, развивается и экономический рационализм - предпринимательская расчетливость, причем это характерно для предпринимателя любого масштаба. Как пишет Г. Гинс, мелкий предприниматель, любящий свое дело, мелочно расчетлив, потому что он живет своим предприятием и от прочности его зависит благополучие его самого и его семьи. Средний предприниматель расчетлив потому, что его подталкивает желание стать круп-

ным. Крупный предприниматель расчетлив потому, что в большом масштабе мелкая экономия обращается в крупные суммы, и потому, что у него постоянно расширяются задачи в более крупные проекты, поэтому ясны опасности, требующие профилактических средств защиты. Если "оптимизм предпринимателя - это движущая сила хозяйственной предприимчивости", то "расчетливость предпринимателя - это сила его самосохранения" (15).

Подводя некоторые итоги, можно сказать, что известные "сквозные" западные буржуазные добродетели предпринимательства: бережливость, калькулируемость (рациональность), прилежание, солидность (16), экономическое поведение в соответствии с требованиями своего положения, статуса и времени; стремление к риску и некоторые другие начинают постепенно проявляться в дореволюционном российском предпринимательстве. Однако они в то же время как бы обогащаются элементами традиционного влияния русского православия, развиваясь также и в структурном контексте социального и экономического развития, а также в контексте самой культуры народов России.

В конечном счете, претерпевает серьезные изменения и российское "общественное мнение" по отношению к предпринимательскому сословию; последнее постепенно перестает считаться чем-то "второсортным"; в общественном сознании богатые - материально и духовно, умные и честные предприниматели постепенно приобретают глубокое общественное уважение. В итоге, появляется новый тип людей - российские предприниматели.

Проведенный нами анализ процесса рождения и становления российского предпринимательства начала XX века, позволяет предположить, что восстановление современного российского предпринимательства может осуществляться примерно по таким же схемам и алгоритмам, по каким оно зарождалось, развивалось и принимало соответствующие формы становления в пореформенной России конца XIX - начала XX века.

Наша схема содержит следующие реконструированные основные социально-психологические элементы российского предпринимательства.

1. На развитие ценностных ориентаций предпринимательства в России оказали влияние такие социокультурные и экономические факторы, как социальное происхождение, вероисповедание (особенно старообрядчество), образование, общественное положение (социальный статус), наличие свободного капитала.

2. Если выделять "идеальные типы" предпринимателей (в терминах М.Вебера), с соответствующими "идеальными" ценностными ориентациями, то при формировании критерия типизации исходить следует, судя по всему, из критерия "типа (или содержания) капитала", и тогда мы можем получить: предпринимателя-"промышленника", предпринимателя-"купца", предпринимателя-"финансиста".

3. Для предпринимательских ценностных ориентаций характерны такие ключевые понятия, как предпринимательская "жажда деятельности" (предпринимательские эмоции) и экономический рационализм (предпринимательская расчетливость), которые операционализируются в целый спектр переменных, помогающих зафиксировать, оценить и измерить феномен ценностных ориентаций предпринимателей современной России.

4. Мотивы предпринимательской деятельности не исчерпываются стремлением к личной наживе: истинная предпринимательская ориентация прак-

тически всегда направлена к выгоде других людей, далеко не всегда лично близких предпринимателю (срабатывает благородный религиозный мотив "помоги ближнему своему").

5. Наконец, имеются достаточно объективные содержательные выражения - "минимальное" и "максимальное" - именно предпринимательских ценностных ориентаций: в первом случае это тенденция извлечения выгоды из новой хозяйственной ситуации или комбинации (обычной для любого человека), которой достаточно для предпринимательства даже небольшого масштаба; во втором случае - это уже достаточно "масштабная" склонность человека организовывать, создавать и развивать предприятия любой формы деятельности, приносящей высокую прибыль, стремление практически неограниченно расширять область своей деятельности, жажда побеждать конкурентов, склонность извлекать из всего максимум прибыли при минимуме затрат, используя все рыночные возможности и шансы, включенные в экономический оборот.

ЛИТЕРАТУРА

1. Россия в зеркале реформ. Хрестоматия по социологии современного российского общества / Под общей ред. Горшкова М.К., Чепуренко А.Ю., Шереги Ф.Э. - М.: Российский независимый институт социальных и национальных проблем. - 1995. С. 75.
 2. Россия в зеркале реформ. Хрестоматия по социологии современного российского общества С. 76.
 3. Друкер П. Ф. Нововедения и предпринимательство / В кн.: Проблемы управления экономикой. Вып. 23. Предпринимательство в промышленно развитых странах. - М.: ИНИОН. 1992. С. 23.
 4. Гинс Г. К. Предприниматель. - М.: Посев, 1992. С. 52.
 5. Ансофф И. Стратегическое управление: сокр. пер. с англ. / Научн. ред. и авт. предисл. Л. И. Евенко. - М.: Экономика. 1989. С. 34.
 6. Гинс Г. К. Предприниматель... С. 52.)
 7. Подробно об их предпринимательской деятельности см.: Туган-Барановский М. Русская фабрика в прошлом и настоящем. - СПб, 4-е изд. 1922).
 8. Туган-Барановский М. Русская фабрика в прошлом и настоящем... С. 37-46, 70-83.)
 9. На русском языке в последнее время издано достаточно много его избранных работ, в частности: Вебер М. Избранное. Образ общества: Пер. с нем. - М.: Юрист. 1994; Вебер М. Избранные произведения: Пер. с нем. / Сост., общ. ред. и послесл. Ю.Н.Давыдова. - М.: Прогресс. 1990. Наиболее убедительно анализ генезиса предпринимательских элементов в религиозном контексте проведен в работе: Вебер М. История хозяйства. Очерк всеобщей социальной и экономической истории. - Петроград, 1923.)
 10. Разгон В. Н. Современная американская и английская историография российской буржуазии. - Барнаул, 1988. С.17.)
 11. Там же. С. 25.
 12. Багров Л. С. Структура предпринимательских организаций. - Изд. Клейберг, Берлин, 1923. С. 5.
 13. Гинс Г. К. Предприниматель... С. 62.
 14. См.: "Русский торгово-промышленный мир" / Ред. изд. А.М.Шампаньрь. М. 1898.
 15. Гинс Г. К. Предприниматель... С. 75.
- Борисюк В.Н., Бунин И.М. Ценностные ориентации современной буржуазии: преемственность или разрыв // Вопросы философии. 1982. N 9. С. 15.